

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

КРАСНЫЙ СЕВЕР

ОРГАН ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО КПСС И ОКРУЖНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГОС. ИЗДАНИЯ 38-Я

№ 188 (7078)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

18

сентября

1966 г.

Цена 2 коп.

Близок старт

В поселке Лабитнанги создается участок от специализированного управления № 9 треста «Самспроводмеханизация». Это одно из производственных подразделений, основной задачей которого будет являться строительство газопровода Ямал—Центр и обустройство нефтегазовых промыслов.

Начальник участка М. А. Диканонидзе отметил, что строительный участок будет выполнять закладочные работы строительного управления № 1 по созданию акватории и стенки причала на Оби. Стремительство его позволит во много раз облегчить работу железнодорожников. Перезагрузка грузов будет осуществляться большими партиями. И причалу смогут подходить большегрузные суда.

Сейчас ведется организационная работа по подготовке строительными силами перевалочной базы. В ближайшее время начнется сооружение производственно-подсобных помещений. После этого строители приступят к выполнению главной задачи — строительству газопровода на Ямале. В край, где раньше никогда не ступала нога человека, устремятся современные машины — бульдозеры, трубоукладчики, тракторы. Их поведут мужественные люди — первопроходцы в этом суровом крае.

В. Никорин.

ЭКРАН ДНЯ

НА ДНЯХ, в техническом отделе Лабитнангской лесобазы было довольно многолюдно: состоялось расширенное заседание ИТО. Инженеры, начальники цехов и отделов, рационализаторы рассматривали вопрос о реконструкции второго участка первой биржи.

Второй участок — последний на лесобазе, где применяется еще ручной труд на выкатке и обработке древесины. С целью улучшения организации труда, повышения производительности и полной замены ручного труда машинным, решено изменить технологию лесоперевалки.

ВЧЕРА в день, когда лесоматы торжественно отмечали свой праздник «День работников леса», вышел очередной номер радиогазеты, посвященный большому событию в жизни предприятия.

За последние десять лет Лабитнангская лесоперевалочная база стала крупнейшим предприятием области. Ежегодно она принимает от сплавных контор более миллиона кубометров зеленого золота. До годней осси по Оби плывут сопровождаемые теплоходами платокартаны. В высший навигацию их прибыло около сорока.

На снимках можно увидеть почти все современные технологии лесовалки. Лес полого приплыва поступает к выкаточным агрегатам. Бригады грузчиков готовят пакки для погрузки в вагоны. И вот уже древесина уложена. Машинное паровозы формируют составы. Сплавные теплоходы отправляются в путь. Северный лес поедет на Украину, в Поволжье, на шахты Воркуты, на ударные стройки пятилетки. Идет зеленый поток.

Фото В. Рочева.

ТВОРЦЫ ЗЕЛЕННЫХ ПОТОКОВ

Сегодня — День работника леса. Это большой праздник для работников лесной промышленности. Советское правительство по заслугам оценило труд лесников, многие из них награждены орденами и медалями. Весь наш народ чувствует их сегодня. Но дело не только в почестях. Дело прежде всего в людях, в тех самых советских людях, которые добывают «зеленое золото». Лес — это тепло в доме, новая современная мебель, это бумага и шпала, это суда и разные украшения, это музыка и свет.

Лабитнангская лесоперевалочная база — одна из пяти крупнейших лесобаз Союза по своей производственной мощи.

А ведь ветераны Лабитнангской лесобазы отчетливо помнят, какой была база в первые годы ее основания. 1950—1966 годы. Шестнадцать лет — срок в человеческой жизни немалый. Что ж, людям есть что вспомнить, есть чем гордиться.

Именно здесь велось строительство железной дороги. Строители очень нуждались в шпалах, а ее не хватало. Тогда-то на берегу Выл-Посла и вырос небольшой шпалопех. «Шпалоразделка», — коротко называли ее рабочие. На базе этого небольшого цеха и стали создаваться лесобазы. Собственно, она тогда еще не называлась лесоперевалочной базой. Ее все так и продолжали звать «Шпалоразделкой». По улице Северной в землянках да в 52 нагончиках жило все трудовое население базы. Их было немного — около 200. Но у них были сильные руки и горячие сердца. Старший мастер верхнего рейда Киришин, начальник второй биржи Грушак, начальник третьей биржи Солоньев, капитан флота Тарский и Войко — эти люди помнят, с чего все начиналось.

Вначале бревна выкатывали на берег лошадами, потом пришли на помощь людям лебедки. Если в 1951 году приняли от сплавконтор 139,1 тысячи кубометров древесины и выгрузили леса из воды 109 тысяч кубометров, то в 1965 году было принято свыше миллиона кубометров древесины, а на берег выкатано 992 тысячи.

Вскоре началась коренная реконструкция всего хозяйства. Старые лебедки совершенствовались, строились новые с высокими производственными мощностями. На каждом участке люди подходили к выполнению дела творчески, с ономком. При лесобазе организуется БРПЗ, ВОИР, совет ИТО. Рационализаторы — люди выкаточной мысли. Благодаря их усилиям только за восемь месяцев этого года было внедрено 23 рациональных предложения, давших 65,3 тысячи рублей экономии.

Вообще очень интересна история создания перичной организации ИТО. Ее организаторами являлась группа инженерно-технических работников — А. С. Вишняков, В. А. Березин, И. А. Тихачев, З. И. Суркова, И. Я. Давыд, В. Ф. Шмидт. Какую же надо было вести огромную разностороннюю работу, чтобы число мастеров и передовых рабочих, мечтавших усовершенствовать производственные дела, достигло к 1966 году около 90 человек! Каждый 14-й — 15-й работник лесобазы — член ИТО. Много ценных рационализаторских или организационно-технических предложений внесли слесари Б. И. Дежин, главный механик А. С. Вишняков, главный инженер Т. П. Кириллов, командир земснаряда М. И. Мокучев и другие.

Постепенно лесобазы росла, набирала силы. Был выполнен ряд мероприятий по техническому перевооружению. Стали применяться мощные лебедки, сертифицированные

транспортеры, башенные краны, современные краны ККУ-7,5 и много другой большой и малой техники.

А с внедрением современных агрегатов и механизмов среднегодовой выработка одного рабочего неуклонно повышается: по погрузке — с 547 кубометров в 1951 году до 2933 в 1966, по выкатке — с 1184 кубометров до 3094 кубометров древесины. Очень характерен и такой показатель: среднегодовой заработок рабочего лесобазы с 1955 года вырос более чем в два раза.

Рентабельность производства прежде всего в постоянном снижении себестоимости выпущенной продукции. Так, себестоимость кубометра лесоперевалки на выкатке с 1951 года снизилась почти в полтора раза, а на погрузке более чем в два раза. Причем, надо отметить, что на лесоперевалочной базе в короткий срок внедрили и расширили изготовление рудничной стойки, столь необходимой шахтерам, производство которой с 12 тысяч кубометров в 1955 году достигнет 220 тысяч в этом году. А шпалопехи лесобазы вынуждают в этом году свыше 250 тысяч штук шпалы высокого качества. Часть ее будет экспортироваться в Англию. В шесть раз по сравнению с 1960 годом увеличится выпуск тарной доски.

Большое внимание на базе уделяется разделке хлыстов. Если в 1960 году разделка хлыстов составила 29,4 тысячи кубометров, то в 1966 году достигла 230.000 кубометров. Годовой план был выполнен работниками лесобазы по этой фазе работ к 5 сентября. Это один из трудовых подарков труженников лесобазы ко Дню работника леса. Выполнившие такого объема работ по разделке хлыстов

(Окончание на 2-й стр.).

Четверть века отделяют нас от тех дней, когда на фронте прозвучало гордое слово — ГВАРДИЯ, а в могучем строю советских войск, сражавшихся против немецко-фашистских захватчиков, появились первые части и соединения, удостоенные высшего звания ГВАРДЕЙСКИХ.

И каждый раз, когда за мудростью ветерана или молодого бойца мы видим на груди знак с розовеющей звездой, в памяти немедленно встает суровый и трудный период Великой Отечественной войны, героические бои за дальние подступы к МОСКВЕ, в огне которых и родилась несокрушимая в своем упорстве, не знающая поражений и страшилась для врагов Советская ГВАРДИЯ.

Нападение Германии на Советский Союз было самым тяжким преступлением империализма за всю его историю. Это было чудовищное преступление перед народами СССР, перед немецким народом, перед всем человечеством.

Трудности и испытания, выпавшие на долю советского народа, были невероятны. С болью в сердце оставались во сна родные города и села. На фронтах и в гитлеровском плену гибли миллионы советских людей.

Опыленные первыми успехами, гитлеровцы рвались в атаку суровыми немецкими войсками на группы «Центр»

получили приказ окружить и уничтожить наши войска в районе Смоленска и открыть путь для наступления на Москву. Трудная задача встала перед советскими войсками — сорвать планы врага. Наши воины сражались с беспримерной храбростью и мужеством. Особой стойкостью отличались бойцы и командиры 100-й, 127-й, 153-й, 161-й стрелковых дивизий.

Золотыми буквами в историю Отечественной войны вписана ЕЛЬНИНСКАЯ операция, которая проходи-

ла в период родилась одна из заповедей гвардейцев, их боевая традиция: ТАМ, где гвардия обороняется — враг не пройдет. В ознаменование великих боевых заслуг частей и соединений родилась СОВЕТСКАЯ ГВАРДИЯ.

21 мая 1942 года для военнослужащих гвардейских частей Советской Армии были введены гвардейские воинские звания и утверждено нагрудный знак «ГВАРДИЯ».

За период зимнего наступления 1942—43 года советская ГВАРДИЯ выросла

только ЗВЕРЕВ. Его полк первым достиг берега. Атакой с криком «В АТАКУ» «ЗА РОДИНУ» первым устремился навстречу врагу, погнав за собой бойцов. Но не суждено было Анатолию доложить о выполнении боевого задания. Осколком вражеского снаряда он был смертельно ранен. Перестало биться сердце Советского комсомольца, воина-гвардейца, до конца выполнявшего свой долг перед Родиной.

Вечно будет жить в памяти народной легендарный подполковник-танкист, герой-панфиловец,

новых русских, но смело вступили в бой с 20-ю немецкими танками. За одну ночь в ожесточенной схватке гвардейцы уничтожили 15 танков противника и не пропустили врага через свои позиции. «СТОЙКОСТЬ ПОБЕЖДАЕТ СМЕРТЬ» — такая оценка была дана гвардейцам.

Отглядывался на пройденный боевой путь, нельзя не остановиться на завершающем этапе войны, где участником уже сотни полков дивизий, армий — гвардейцев. Для нанесения завершающего удара по логову фашизма советское командование сосредоточило огромное количество боевой техники. Под мощными ударами советских войск германское фашистское государство рухнуло. В течение нескольких дней на улицах БЕРЛИНА бушевала битва. 30 апреля 1945 года в 14 часов 25 минут батальон под командованием истребителя запаса ДАВЫДОВА, первым ворвался в рейхстаг, а сержанты-гвардейцы Михаил ЕГОРОВ и Мелитон КАНТАРИЯ водрузили над рейхстагом Знамя Победы.

Славная боевая семья Советских гвардейцев гордо стоит на страже мира и всегда готова, если потребует РОДИНА, следовать боевым традициям старшего поколения, нанести сокрушительный удар любому агрессору. Майор С. МАРИНИН, окрестном.

СТОЙКОСТЬ ПОБЕЖДАЕТ СМЕРТЬ

ла в обстановке необычайно высокого боевого накала. Только убитыми враг потерял свыше 80 тысяч солдат и офицеров. Эта операция показала всему миру, что советская Армия даже в самые трудные для нее дни способна не только обороняться, но и успешно наступать. Советское правительство высоко оценило заслуги бойцов и командиров, сражавшихся под ЕЛЬНИН. Многие из них награждены орденами и медалями.

А 18 СЕНТЯБРЯ 1941 года приказом Наркома обороны отличившимся в сражениях под ЕЛЬНИН частям и соединениям было присвоено звание ГВАРДЕЙСКИХ. Именно в тот

период Гвардия принимала участие во всех решающих битвах Отечественной войны и везде наносила сокрушительные удары по врагу.

Советская гвардия воспитала таких выдающихся героев, как А. МАТРОСОВ, Ю. СМЕРНОВ, А. ПОКРЫШКИН, И. КОЖЕДУВ и других.

Мы гордимся тем, что среди героев-гвардейцев есть бывшие воспитанники комсомольца Салехарда и среди них Герой Советского Союза Анатолий ЗВЕРЕВ. Он отдал свою молодую жизнь ради спасения РОДИНЫ. 26 июня 1944 года в числе смельчаков, форсировавших Западную Двину, был комсорг батальона Ана-

ступивших в неравную бой с танками противника под МОСКВОЙ. Вооруженные противотанковыми ружьями и гранатами, гвардейцы-панфиловцы вели ожесточенный бой, и ценой своей жизни не пропустили фашистов. Наш народ свято чтит память славных защитников разряда ДУБОСЕКОВО.

Ярким примером стойкости советских гвардейцев служит Великая битва на ВОЛГЕ. Она продолжалась шесть месяцев, не прекращаясь ни днем, ни ночью. Всю страну облетела тогда весть о подвиге четырех бронеполков 33-й гвардейской дивизии во главе с БОЛОТОВ. Герои-гвардейцы имели всего два противотан-

Творцы зеленых потоков

(Окончание. Начало на 1 стр.)

езд сразу лишь приблизительно полутра деспримых средней мощности. Прочем, стоимость разведенных кубометров хлыстов на лесобазе ниже, чем в деспримых. Там для разделки хлыстов надо строить отстойники, дороги, короче говоря, большие капитальные вложения. Здесь же хлысты прямо с воды поступают на участок. Собирается дешево обходится разделка хлыстов лесом. В зимних условиях она в два раза дороже. Вообще закономерно, что у нас делается на лето.

Не надо забывать, что за эти три года мы имеем опыт строительства, те, которые выехали в север, которые ежедневно, ежедневно борются за честь своего предприятия. Человек отработал смену, неделю трудился сменой. Он катал лес, грузил его в вагоны, делал шпалу — приносил людям добра.

Когда-то их было примерно более 200. Сейчас около полутра тысяч. Да, время идет, сменяет. Человек идет с ним и идет. Видно ли кто на вновь прибывших сразу поверит, что в малярии, где она покупает хлеб, раньше был клуб на сорок человек, а недалеко стояли чумы и шибирь, что не было ни двухэтажных домов, ни дорог, ни даже тротуаров. Были небо, бы-

ла тундра, были люди и был с ними труд и совсем была мало разделения. И был всего единственный врач на весь поселок. Тяжелобольных отправляли в Салехард. Врач принимал больных у себя на квартире, место для больницы тогда еще и не размечали. А теперь? Большой больничный корпус с современным медицинским оборудованием, большой клуб лесобазы, десятки промтоварных и продовольственных магазинов.

В 1951 году весь жилой фонд равнялся 2669 квадратным метрам, а в нынешнем году будет входить в эксплуатацию уже 27380 квадратных метров жилья.

Забота о здоровье и быте трудящихся — одна из первоочередных задач нашего социалистического общества. Большое значение придается на охрану труда и технику безопасности. Немало рабочих, инженерно-технических работников, служащих лесобазы отдыхало в здравницах Союза. В этом году 77 человек отдохнули по путевкам в лучших санаториях и домах отдыха нашей Родины.

Возвращаясь к людям, к тем, кто постоянно пропагандировал технические знания, кто всей душой боится за общее дело. Нередко мной лежит брошюра «Общественные организации — производству» (авто-

ры Т. П. Кириллов и И. Я. Дашко). В ней, в частности, говорится, что в 1965 году

было проведено несколько общественных смотров и конкурсов: смотр изыскания советом ЦТО, смотр состояния охраны труда и техники безопасности. За успешное решение задач и повышение производительности труда, за широкое привлечение трудящихся к активному участию в борьбе за улучшение плана, за развитие инициативы самих рабочих. Коллективу лесобазы по итогам областного смотра была присуждена первая премия.

На лесоперерабатывающей базе немало выросло руководящих кадров из числа рабочих и рядовых мастеров. Опытными руководителями производственных участков зарекомендовали себя мастера третьей бригады Хаджигулов, Кошман, старший механик верхнего рейда Сможенков, старший мастер Киришин, мастер Сажин. Например, старший механик первой бригады Сергей Сможенков прибыл на лесобазу восемь лет назад. Вначале был рабочим, потом овладел специальностью краповщика, и сам в дальнейшем обучил нескольких рабочих. Здесь он вступил в партию. Прошел путь от рабочего до мастера и Хаджигулов. Этого он смог достичь благодаря постоянному повышению своей квалификации, культурному росту. Где опытный, двоящий мастер, на том участке и лучшие бригады. Хорошо справляются со своими обязанностями и постоянно выпещивают производственные задания бригады первой бригады Мурзина, Тарошенко, старшего не отстать и командир нах бригада Чернышев.

Любит свое дело лесокаты Кудашов, Хасанов, Загреб, Сацников, высококвалифицированным специалистом зарекомендовал себя слесарь-электрик Борис Бурдаков. Все эти товарищи казак и честь. Два работника лета и праздника Великого Октября, поданные сообразительности.

Кончается праздник, и начнутся самые обыкновенные трудовые будни, которыми так славен человек труда. Будут новые свершения, будет новая слава.

В. НОРКИН.
(Нац. корр.)

п. Лабитнанги.

ЭКРАН ДНЯ

Сегодня у Галины Васильевны Филимоновой, работницы биржи № 3, торгаша настроен. Сегодня вся страна отмечает праздник работников леса. Галина Васильевна проработала на Лабитнангской лесобазе несколько лет, заслужила почет и уважение товарищей. В честь праздника биржи КПСС и исполком городского Совета депутатом традицией наградила почетными грамотами большую группу лучших работников лесобазы. Среди них и Галина Васильевна Филимонова. С наградой вас! Фото В. Рочев.

Для улучшения условий быта лесокатов конструкторское бюро готовит проектно-сметную документацию по строительству поселкового водопровода и спортивного зала, который будет размещен в центре Лабитнанга, у клуба лесобазы.

Кроме этого, ведется разработка чертежей специальных механизмов, облегчающих труд работников тарного цеха первой биржи.

Заслуженным авторитетом на Лабитнангской лесоперерабатывающей базе пользуется бригада лесокатов, которую возглавляет Николай Иванович Тарашченко. За пять месяцев навигации силами этой бригады выкатано на берег 17271 кубометр ценной сибирской древесины. А с этого с начала года бригада сумела отгрузить в мезелино, эропидные вагоны более 34260 кубометров леса.

На днях Николай Иванович поучил путевку в лучшую зарекину страну — Мальчик. Добрым напутствием провожает его в дорогу начальник цеха Дмитрий Киришин.

На снимке: М. Тарашченко (слева) и Д. Киришин.

Фото Л. Шамской.

Анатолий Гладышев — наш штатный корреспондент. Его имя еще мало знакомо читателям. У него обыкновенная биография: послевоенное детство, ремесленное училище, работа на Ленинградском механическом заводе, служба в группе советских войск в Германии. Стихи начал писать в армии. Печатался в периодических изданиях. На север его позвала романтика жизни, поэзия человеческого труда.

Сегодня мы предлагаем читателям отрывки из поэмы А. Гладышева «Человек идет».

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ЭТО НЕПРАВДА —
 Мальчишкам писем нет,
 Вспомни-ка, сколько выиграла
 Наши, мальчишески плечи.
 Детство совсем не у каждого
 Лучшая жизнь пора.
 Просто в нем много важного,
 Детство всегда — вчера.
 А из того, что прожито:
 Плохо ли, хорошо-ль...
 Помним мы долгие хорошие,
 А от плохого не боль.
 Тихая грусть, как осенью:
 Скоро ли первый снег
 Он и не нужен,
 А просим мы,
 Дней подгонки бег.

МАЛЬЧИШКИ.
 Что ж, они мальчишки!
 Их каждый, думаю, поймет.
 Оставив детство
 Детским книжкам,
 Мы поступили на завод.
 Задача первая:
 Почувствовать тудок,
 Революция вдохновит.
 Вторик:
 Получить станок
 И лучший самый непременно.
 Мальчишки,
 Что ж, они мальчишки
 Но все случилось не так
 Нам встретил старый мастер
 Мышени
 Сказал:
 — Вот этот станок —
 Верстак...
 Нам поднакомил с тисками,
 Вооружил молотком,
 Под рошню выдала зубила
 Сказал:
 — С богом...
 Для четыре
 Да отупения рубили
 Металл и... палача,
 А в обед
 Глазали «шпенку» мы со
 эмальцем.
 Не доросли мы до коплет.

Мальчишки...
 Что ж, они мальчишки.
 Непривередливы,
 Хрупки.
 Навыраст шил нам
 штанишки
 Теперь навыраст молотки,
 А нам навыраст
 Пужбы знания,
 Чтоб можно было бы расти
 Чуюк понятия призвания,
 Чтоб дух рабочий обрести.
 И это понял много позже,
 Когда сбегав от верстака,
 Впервые с радостью и дрожью,
 коснулся умного станка.
 Кто в детстве не мечтал о
 счастье?
 Кто вместе с Принцем не был
 зал?
 Кто государственной печатью
 Орехи с орехом не колот?
 О, детский мир!
 Мир дивных сказок,
 Жар — птиц волшебных
 чудный свет.
 Обернул он на полуфразе,
 И в глубь войны унес твой
 след.
 Разведчики уходят в непогоду.
 До дыр зачитал «Минва
 Корольков»,
 За ним идти готов был в воду,
 Да и в огонь, пожалуй, был
 готов.
 Все шпечом:
 Пура и лютый холод.
 Когда Гастелло факелом
 сверкнул...
 — Хочу на фронт!
 В усы утешка:
 — Молод...
 А кто мальчишке в душу
 заглянул?
 Пусть война вьет,
 Но он готов не треться,
 Не есть, не спать и умереть
 в бою.
 Мальчишка!
 У него большое сердце.
 Он очень любит Родину свою.
 Да, и бы смог о многом
 рассекать,
 Когда бы сердце развернуть
 странницей...
 Мальчишкам очень хочется
 понимать,
 Сделанным воднобную жар —
 птицу.

ЛЮБЛЮ я шум станков и
 знаках,
 Присущий только мехдемам,
 Где в синих куртках и
 халатах
 Мои друзья, подстать богам.
 Вот фрезеровщик,
 Главно-эксплуататор
 А вот латик, склонив у
 пульту,
 Вчерашний школьник —
 ученик.
 Здесь мир труда,
 Здесь мир творцов.
 Почетны здесь в мыслях руки.

Здесь мысль на кончиках
 резцов
 И делов здесь сменяют втулки.
 Сердца слиты в единый стук.
 Застыли пальцы в точной
 хватке
 И продолжение пальцев рук —
 Станков стальные рукоятки.
 Вдруг в этот точный
 механизм,
 Где мысль подхватывают руки,
 Совсем негаданно излезлись.
 Другие, траурные звуки.

УЧИТЕЛЬ мой Прокофий
 Ильяч
 (Земли ты духом ему будь)
 Сказал:
 — Ну вот оно... Сверхшпечом,
 Теперь, Мишук, готовься и
 нуть.
 Довольно, брат, садись за
 книгу.
 Учиться — Ленина завет.
 Смекалка есть, в науку
 дингай.
 Паула, понимаешь, — вьет...
 И сдвинул на задлок кенку,
 Как будто и не шестьдесят,
 Как другу, скал мне руку
 крепко.
 И не отвел впервые взгляд.
 И понял я:
 Его усталость —
 Это совсем не груз годов.
 А где-то, что-то оборвалось
 Давно-давно...
 А кто таков,
 Этот сдухлый работяга?
 И отчего вдруг так речит?
 Была бы спросить что:
 — Не знаят...
 Смотри как делаю...
 Ученье...
 Он даже детских моих шуток
 Не принимал, лишь смал укол:
 — Готово, Ильяч...
 — Что готово?
 — Деталь готова...
 заворот!?!
 Но жалок был и в этой роли,
 Когда однажды он сказал:
 — Меня в восьмом году...
 Порали,
 Чубыч умел ценить металл...
 — А дальше что?
 — С того и начал...
 Вдруг что-то вспомнил,
 помолчал
 И отвернулся, взгляд свой
 прича:
 — В апреле Ленина
 встретал...
 ...И вот он вдруг
 помадедовский.
 Усталости как-будто нет.
 Сказал погромко,
 покрасневши:
 — И коммунист... уж
 сорок лет.

УЧИСЬ! —
 Понять, довольно, просто,
 Коль цель ясна и светел
 путь.

Но есть, есть слово:
 «Переросток»
 Умрет оно когда-нибудь...
 Была тогда нужда в зарплате,
 Нужда в деньгах, чтобы
 купить
 Себе фуфайку, маме платье
 Давно пара переменить...
 * * *

МЫ СТРОИМ дом не для
 утех,
 Пусть будут в нем цветы и
 счастье...
 Но память сохраним о тех
 Далеких днях,
 О днях ненастных,
 Когда дрожала вся земля
 В объятиях смертей
 И, умирая мать, моли
 Спасите ее детей.
 Мой друг-
 Мой брат!
 Родственник мой!
 Товарищ!
 Историю не повернуть
 вепять.
 Так почему Вьетнам
 Весь в отсветах пожаров?
 Кто смерти руку протянул
 аинть?
 Народы всей земли!
 Всех континентов дети!
 Пусть будет мир,
 И солнца яркой свет-
 Когда пишу я сердцем
 Строки эти
 Убийцам всех мастей
 Свое бросаю:
 — Нет!
 Нет!

Не повторится больше
 Хоросиме!
 Нет!
 Не вздыматься атомным
 грибом!
 Пускай над миром небо будет
 синим,
 Пусть будет тихим Тихий
 океан-
 И чтоб не встал
 Войны кровавый демон,
 И чтобы твердым было
 Это: — Нет!
 Пусть жгут сердца
 Застенки Освенцима.
 И Бухенвальда
 На земле
 Кровавый след.
 Если бы вдруг пепелом
 стал я,
 Вознесся над мощью гор и
 рек, —
 Все равно бы голову
 склонил я
 Пред тобой, строитель —
 человек.
 Пред твоими умными руками,
 Пред твоею светлой головой,
 Пред трудом, парадом над
 неками.
 Человек, —
 Солдат —
 Мастерской.

Л. ГЕЙДЕНРЕЙХ
ХИЩНИК
 Тихой сапою кокограда,
 Напряган чутье и слух,
 Он крадется в беззвучье
 и стаду.
 Жадно ловит олений дух.
 Там, где наледь он сразу,
 Слово кошна спружинит
 шаг.
 То он к кочке прильнет,
 то ласком,
 Перекинется за овраг.
 На походе, учуя запах,
 Он сторожко воспрянет
 в рост.
 Дрожь в жестокости,
 когтистых лапах
 И упруго поджатый хвост.
 Старый бык задремал
 под выгогу
 В теплой затини меж
 бугров.
 ...Завтра стадо «тропль»
 по кругу
 Не увидит его зубов!
 Два прыска! Ланг зубов!
 В метели закрутила кровн
 струя.
 И от страха замурчалась
 ели
 И смежила ресницы хвоя.
 Пред рассветом с ночного
 пира
 Волк уйдет до сонливости
 сыт.
 А пастух повезет
 бригадиру
 Куест рогов и развалин
 копыт.
 Неуживчивый, одинокий,
 Усторожком жил старый
 бык.
 Вот и стинул буранный
 ночью
 Потому, что от дружбы
 отым.

Л. ЛАПЦУЙ
 Так прощаются утки с дрожащим комочком бед.
 До черты горизонта глазами и их провожу
 И обидного слова и напутствие им не скажу.
 Разве вправе я такую стаю за то осуждать?
 Что оставили утку в студеной воде умирать?
 По лесному закону на юг улететь им пора,
 Но стрелку бессердечному и не желаю добра.
 Окропила роса пожелтелые травы слезой,
 Застрелил я подранка и трювкой вернул домой.
 Очень горько, когда наступает живому конец.
 Только горше бывает ему от холодных сердец.
 Перевод с немецкого Н. ГРУДИШНИНОЙ.

ТИШИНА.
 Фотограф В. Рочев.

* * *
 Среди серого леса утка трювка вилась.
 Окоймляла трювочку травы хитроузная вьль.
 Я пошел этой трювкой, и кичу — лежит озеро.
 Умыкает в нем осень свое золотое лицо.
 Приготовилась озеро к долгому зимнему сну.
 Только утка — подранок тревожит его тишину —
 Все вырвет без устали в темный озерный овал.
 Знать, стрелок незадачливый здесь поутру побывал.
 А утинье стан свистят над моею головой.
 Улетают к теплу от трювочки с поухлой трювой.
 Аргашем погоняет их туча — летите быстрее!
 Но свивается стал к несчастной подруге своей.
 Крылья парусом шумным касаются сонной воды. —

Гром среди ясного неба

В МИРЕ ИНТЕРЕСНОГО

...Но человек, создавший все это, уже бессильно был видеть с земли дело рук своих же, земных, громовержцев. А «МИГ» и другие сокращенно называемые перехватчики, молниеносно непрощающих стрел то и дело уносились с бетоном прочь.

Свободные на полчаса — час техники исчезнувших в небе машины собирались под тентом, мевали былинные тимфобены, гадали, кто в этом году возьмет футбольный кубок: старшины из роты заправщиков летливо поругивались с шифром; младший сержант Николай Полищук, только что маладешкин «динамо» у пролета моего «Москвича», пытался: «Ну, ты ж, наверно, знаешь, ну жиня мысля — куда после демо-билзации! Домой? На Ун, ранку!.. Говорит, полные теперь автотехнику денюги как раз по моему, первому классу. А то был я в отпуске в своей Западние, приглядывался — один «газон». Это ж по сравнению с «Уралом», — он ткнул ладонью в сторону заправщика-мостодонта, — «саменки... Может, снажешь — куда?»

Коль меня пытал, а мои мысли были там, куда ушли «марандашки», как техники ласково зовут перехватчиков, которые вот-вот присядут, чтобы дозаправить в тонине свои блин керосин из лужатого его мостодонта, и снова ударит из высоты громом!.. Я хотел видеть, как они там летают, но тут уже были бессильны и глаза, и очки, и самая длинная подзорная труба Жюль Верна.

— Точно! — тоном тертого солдата последнего года службы сказал сержант Коля. — Да ты сходи на «КП», там через донаторы все увидишь. А в пустое небо глаза палить?.. Я пошел на командный пункт.

Посреди комнаты, стены которой были сплошь завешаны огромными картами, какими-то квадратами из темного стекла и табличками планшетов, стоял подковообразный стол-трибуна. Над ним, как судья в английском околотке, только без парика и мантии, возвышалась фигура оперативно-дежурного. Множество динамиков почти одновременно докладывали курс, высоты и скорости, и с непривычки в этом радиоголосе трудно было уразуметь — кто и кем здесь командует и как они друг друга понимают. Внизу, по бокам трибуны, над круглыми столами, застланными прозрачными картами, склонились солдаты-планшетисты. В наушнике они слышали все, что делалось в небе, и здесь, на своих картах, молниеносно ставили какие-то точки, соединяли их разноцветными линиями, четко докладывали майору Николаю Гришину и снова рисовали на карте. И получалось так, что коричневая черта, летая по карте затравленным яйцом, все утыгалась убит от синей, но синяя неумолимо «загоняла» ее в пока еще невидимый угол того небесного квадрата, где разыгрывался учебный бой перехватчиков.

— Коричневая — цель. Синяя — перехватчик, — пояснил планшетист Юрий Мишакин. — Там лучше видно, — он кивнул в сторону темной кабинки, в глубине которой светился экран радара. Синий круг его экрана был разграфлен, как глобус, светлыми меридианами и параллелями. Тонкий луч бегал, как заведенный, по экрану, то и дело высвечивая две яркие точки.

Показ луч делал свой обо-

рот, точки перемещались, но старший штурман «КП» Лев Григорьевич Вязовский успевал точно определить координаты и высоту «цели» и посылал по радио команды:

— 38! Выве десят!

— 32! Доложите выход на курс!

Далекие «тридцать восьмой» (перехватчик) и «тридцать второй» (цель) тут же отвечали штурману, а он уже успевал снова все подсчитать, призывал менять курс, высоту, пова, наконец, не скрывал:

— 38-й! Цель выше на тысячу! Дальность десять! Разгоняй один и девять! (Эти были все те же «махи»*)

— Я 38. Цель вижу.

...Светлячки на локаторе почти слились воедино, штурман сказал «атакуй!» и радио ответило «есть, атакую...» Точки будто сомкнулись, на карте у планшетиста коричневая и синяя линии схлестнулись, и Юрий Мишакин тут же поставил крест-накрест два красных зигзага — «вышки», похожие на те, что рисуют на линиях высоких напряжений, чтобы предупредить: «Сто! Опасно!..»

— Хорошо эти двое летают? — спросил я у штурмана.

Он ответил коротко.

— Классно! Да им сами фамилии плохо летать не позволяют... «Целью» был Юрий Беркут, Валерий Бравов — перехватывал.

...В комнате, где летчики обряжаются в свои противоперегрузочные костюмы, я встретил только Валерия Бравова: Беркут уже успел уехать в гарнизон. Валерий, свежий после душа, отдыхал у окна, не спеша вытирались мохнатым полотенцем.

Ему всего 23 года. Четыре из них летает. Просто не верилось, что этот неблаженный, но ладно скроенный парнишка только что разогнал свою стрелу в поднебесье до двух тысяч верст в час, бросал ее в пике, делал развороты на ошеломительной скорости, успевал и — успел! — поймать в прицеп молнией ускользящую цель...

Почему стал летчиком? С детства хотел... Среди родных Валерия трое служат в авиации, и, когда в гости приезжал дядя Михаил, военный летчик, Валерия нельзя было заставить спать. Качинское училище окончил на сверхзвуковых и год уже летает здесь, среди асов.

Вот и вся биография. Валерий начал одеваться, и, когда застегивал на руке часы, я увидел на задней их крышке какую-то надпись.

— Минуточку!..

Валерий снял часы. «Старшему лейтенанту В. Бравову. От Военного Совета за грамотные и решительные действия в сложной обстановке полета...»

В тот день вместе со своим ведущим, капитаном Юрием Галикиным, Валерий должен был отработать элементы боя в паре. На старте они стояли рядом. Крыло и крылу. Дали старт. Они помчались по полосе, и когда уже под шасси должна была провалиться земля, левый баллон «МИГ» лопнул, оглушительно выстрелила. За

грохотом турбины этого Валерий не слышал. Он только вдруг почувствовал, как его перехватчик неуловимо потянуло на машину Галикина. Вот-вот они должны были столкнуться и тогда... Но этого «и тогда» не вышло. В какие-то сумасшедшие доли мгновения Бравов выравнял свой «МИГ» на прямую, увеличил обороты и они — взлетели.

— Посмотри, не горю ли? — попросил он ведущего. Галикин чуть отстал, сказал ему — «порядок».

Теперь нужно было сесте. С «КП» спросили: «Ваше решение?» Бравов сказал: «Буду садиться на две точки...» Широкий вырез он обошел аэродром, мысленно продублировал все, что должен был сейчас сделать, и осторожно, по сантиметру «отнимал» высоту, пошел на широкую, серую полосу бетона. Где-то у самой полосы он направил стрелу так, что она коснулась земли только передним и правым колесом шасси, и долго бемал на этом «велосипеде», не прикасаясь к тормозам. Потом скорость утасла во все, и машина устало привалилась к земле.

Первым ему попал руку Незн Комедуб.

— Молодец, лейтенант! На долговался, не дергался.

— Уж он-то знал цену таким секундам.

Потом его поздравляли друзья, а командующий вручил те часы, с которых я переписал эту короткую, внешне мало что говорящую надпись. Вспоминала всплески точек на экране локатора, реплики штурмана — «разгон один и девять!», и долго пытал Валерия — что это значит — полет за звуковым барьером? Он как-то неопределенно пожимал плечами: «Ну, конечно, перегрузки там, а в общем — ничего особенного». А потом сказал:

— Это ведь дело такое — полетать надо.

2. ЗВУК ОСТАЕТСЯ ПОЗАДИ...

Терпеливо выслушав мои самые доводы, которые сводились к: 1) чтобы написать о летчиках-перехватчиках, надо самому «хлебнуть» хоть миг сверхзвукового полета; 2) что меня ж уже вывозили на «пятнадцатых»; 3) что репортаж только тогда и репортаж, когда... — и еще с десятком причин, генерал устало сказал:

— Ладно...

А командиру части строгонастро приказал приготовить меня по всем правилам и спросил: «Кто повезет?» Командир подумал немного и ответил: «Онопривенно». Потом вызвал подполковника медицинской службы Александра Павловича Осипова и сказал: «Подготовьте, пожалуйста, журналиста к полету».

— На высоту? С разгоном?

— На высоту... И с разгоном...

В санчасти Осипов велел раздеться и достал из застекленного шкафа по стетоскопу, а... сантиметр.

— Так, — сказал он, — замеряю длину моих ног, обхват живота, груди и других мест. — Пишите, — сунул мне карандаш и начал диктовать: «Сто одиннадцать, пятьдесят, семидесять шесть»...

Павел БАРАШЕВ, специальный корр. АПН. (Продолжение следует).

К РЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ. Недалеко от Евпатории археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР и Московского государственного университета несколько лет ведет раскопки. Обнаружены остатки восточной стороны здания древнегреческой торговой фактории — самого крупного здания античного периода на территории нашей страны, а также уникальные, остатки строений поздних скифов. Сохранились фундаменты, стены подвального этажа и частично крупные квадраты наземной части стен. Найдены, кроме того, посуда из керамики и другие изделия древних мастеров.

На снимках: сверху — идут раскопки. Внизу — реставратор Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Елена Черепанова (справа) и кандидат исторических наук преподаватель кафедры археологии Московского государственного университета Ирина Яценко. Этим сосудам, которые они рассматривают, более 2300 лет.

Фото Ю. Москалкина.

Фотохроника ТАСС.

ТАТАРСКАЯ ССР. Директивой XIII съезда КПСС в этом пятилетии намечено ввести в строй первую агрегату Нижне-Камской гидроэлектростанции. К концу года предстоит вынуть из котлодана шлюза гидроузла около миллиона кубических метров земли и положить в него восемьдесят тысяч кубометров бетона. Строителями Всесоюзной районной консомольской стройки — Нижне-Камской ГЭС кедально уложены первые кубометры бетона. Темпы работ растут: гудит моторы Ю-тоновых «КРАЭ»ов, до-сталяющих бетон в котлованы, без устали машут «сталомые кобаты» экскаваторов, наполняя огромные кузова самосвалов грунтом. Нижне-Камская ГЭС, мощность которой будет один миллион сто тысяч киловатт, завершит энергетический каскад на Каме. На снимке: разработка грунта на строительстве Нижне-Камской ГЭС. Фотохроника ТАСС.

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

НА ГЛУБИНУ... 12-ЭТАЖНОГО ДОМА

Для строительства свайного моста длиной 2200 метров на затопляемых низовьях устья реки Миссисипи потребовалось 2600 свай. А каждую сваю пришлось забивать до глубины 36,5 м.

ЧУДО-РЫБКА

В водоемах Аляски и Чукотки, промерзающих до самого дна, водится интересная рыба-далия. Зимой она замерзает вместе с водой, вморозая в лед, а летом оттаивает. Сушеная, ледяная нупель несколько не вредит рыбе, она приспособилась и прекрасно себя чувствует в полярном климате. Приспособляемость жизни поистине безгранична!

Зам. редактора
Н. ПАТРИКЕЕВ.

СЕГОДНЯ В КИНО:

- «ПОЛЯРНЫЙ»
- Новый широкоэкранный художественный фильм «САМАЯ ПОСЛУШАНАЯ» Начало в 7.00, 8.30, 10.00
- «САВАННА И ДЖУНГЛИ» Начало в 2.30, 4.00, 5.30
- «МИР»
- «ПЕРВОКЛАССНИЦА» Начало в 3.40
- «ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ» Начало в 7.10, 8.00
- «ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ» Начало в 5.10
- «КЛУБ СТРОИТЕЛЕЙ»
- «ПРИНЦИПЕНЕ ТОЛИ КЛОКОВИНА» Начало в 4.00
- «ДЕЛО БИЛЛО В ПЕНЬКОВЕ» Начало в 6.00
- «КОГДА «КАЗАКИ ПЛАЧУТ» Начало в 8.00
- «КЛУБ ДОКА»
- «КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?» Начало в 6.00
- «ПОД ЧЕРНОЙ МАСКОЙ» Начало в 8.00

г. Салехард, типография Управления по печати Тюменского областного комитета РК КПСС.